

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Этнография, этнология, антропология**

УДК 398.347(470.638)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-178-191

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДЖИНАЛЬСКОМ ГРОТЕ В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ
ЮЦЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ КИСЛОВОДСКА****В.А. ФОМЕНКО**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: fva2005@gmail.com*

В.С. ЯНОВСКИЙ

*Информационно-культурный центр «Музей А.И. Солженицына» в г. Кисловодске –
экспозиционный отдел Государственного музея истории российской литературы
имени В.И. Даля
357700, г. Кисловодск, ул. Солженицына, 3
E-mail: vyacheslavyanovsky@yandex.ru*

Аннотация. В работе публикуются данные об уникальном историческом памятнике – Джинальском гроте с петроглифами, расположенном в горной и малодоступной местности близ города Кисловодска у западной части административной границы между Ставропольским краем и Кабардино-Балкарией. Исторический памятник известен историкам-краеведам с конца 70-х гг. XX в. Весьма краткое научное описание грота было опубликовано в 1983 г. без указания точного места нахождения памятника. 30 августа 2020 г. грот и рисунки на его стене были осмотрены и сфотографированы одним из авторов настоящей статьи. Эти материалы, а также предыдущие публикации, посвященные гроту и его фризу, стали основой для данной научной работы. В статье характеризуются тамги и рисунки Джинальского грота. Также говорится о сводах тамг XVIII–XIX вв., известных в предгорных и горных местностях Предкавказья. Далее характеризуется этнический состав населения долины реки Юцы и ближайшей округи в конце XVIII – первой половине XIX в. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что Джинальский грот до начала или середины XIX в. использовался местным кабардинским и абазинским населением в качестве святилища. Здесь, вероятно, проводились языческие обряды, связанные с культурами скотоводства, плодородия и охоты.

Ключевые слова: Северный Кавказ; район Кавказских Минеральных Вод; река Юца; старинное святилище; петроглифы; свод тамг; кабардинские и абазинские селения конца XVIII – первой половины XIX в.

NEW SCIENTIFIC EVIDENCES ABOUT THE DZHINAL GROTTO IN THE UPPER VALLEY OF THE YUTSA RIVER IN THE VICINITY OF KISLOVODSK

V.A. FOMENKO

*Institute for Humanitarian studies – branch of the FSBSE «Federal Scientific Center ‘Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences’»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: fva2005@gmail.com*

V.S. YANOVSKIY

*Information and cultural center «Museum of A.I. Solzhenitsyn» in Kislovodsk – Expositional
Department of the Vladimir Dahl Russian State Literary Museum
357700, Stavropol area, Kislovodsk, Solzhenitsyn st., 3
E-mail: vyacheslavyanovsky@yandex.ru*

Abstract. In the proposed article are published new scientific evidences on a unique historical place – Dzhinal grotto, which is situated in the highlands, difficult to pass, near the Kislovodsk in the western part of administrative boundary between Stavropol Area and Kabardin-Balkar Republic. The grotto was known to local historians from the 1970s. In 1983 was published the first short scientific description of Dzhinal grotto. On August 30, 2020 one of two authors of this article visited this historical place and made photographic recording of current condition of the Dzhinal grotto. These photographic and other materials along with previous articles became the base of this scientific publication. Old-time tamgas and petroglyphs characterized in this article. Also provides information about collection of tamgas of the 18-19th centuries. Provides characteristic of ethnic composition of Yutsa valley population at the end of the XVIIIth – the first half of the 19th century. As a result of the research, the authors concluded that Dzhinal grotto earlier than the beginning or the middle of the 19th century was used as a sanctuary, by the kabardian and abaza inhabitants of Yutsa valley. This sacred place, probably, was associated with a pagan rituals and cults of cattle breeding, fertility and hunting.

Keywords: North Caucasus; Caucasian Mineral Waters resort area; old-time sanctuary; petroglyphs; collection of tamgas; kabardian and abaza settlements of the end of the 18th – the first half of the 19th century.

Введение. К наиболее интересным объектам, изучаемым кавказоведами, можно отнести своды или собрания тамг. Это изображения десятков или сотен знаков на скальных поверхностях или деревянных частях и конструкциях жилищ. В горах Осетии в селениях Галиат и Кани были найдены 2 двери, вероятно датируемые концом XVIII – первой половиной XIX в. Поверхности дверей были покрыты десятками тамг. В этих сводах были весьма разнообразные тамги, том числе кабардинских, дигорских, балкарских знатных фамилий. Кроме того, принадлежность значительной части знаков определить оказалось затруднительным [Мамиев, Сланов 2004].

По данным этнографа В.П. Пожидаева, в старину существовал кавказский обычай оставлять изображения тамги на двери: «всякий гость, посетив где-либо в дальнем ауле своего кунака, уезжая, почитал своей обязанностью и актом

вежливости (вместо визитной карточки) вырезать на дверях кунацкой на память о себе родовое тамга» [Пожидаев 1925: 55, Рис. 5]. Время распространения этого обычая среди населения Центрального Предкавказья вероятно относится к XVIII – и первой половине XIX в. К сожалению, к началу XXI столетия двери с собраниями тамг в большинстве своем не сохранились.

В советский период этнографы упоминают старинные дома в балкарских селениях, где на дверях и столбах сохранились тамги, вырезанные на память о побывавших здесь гостях [Медведева 1961: 79-81].

Наскальные изображения тамг в более или менее значительных количествах также находились у путей на пастбища. В.П. Пожидаев отмечал такое очень крупное собрание знаков собственности, располагавшееся на скале Кунитыга, выше кабардинского села Сармаково. Здесь у дороги, по которой перегоняли скот, скала была «от верху до низу на протяжении нескольких десятков аршин исписана и изрезана целыми сотнями фамильных знаков» [Пожидаев 1925: 21, 22].

В Карачаево-Черкесии близ селения Жако (Жьэкуэ) имеется небольшая балка Тамгацик (ДамыгъэцЫкIу с черкесского переводится как «маленькая тамга»). На каменистых склонах балки вырезаны многочисленные тамги. Недалеко от Тамгацик расположена балка Тамгашхо (Дамыгъэшхуэ – «большая тамга») [Яхтанигов 1993: 125].

Джинальский грот. Особенно интересное собрание тамг, насчитывающее около 50 знаков, было опубликовано краеведом-археологом А.П. Руничем¹. Этот свод тамг был зафиксирован на стене грота, находящегося на склоне Джинальского хребта в 9-10 км от города Кисловодска у юго-западной границы Ставропольского края.

Андрей Петрович так описал скальный навес (Рис. 1), где были найдены тамги и рисунки (Рис. 2): «Ширина грота 42 м, наибольшие глубина и высота его в центральной части (соответственно 8 и около 5 м), входом он обращен на запад. ... Петроглифы заполняют почти всю среднюю часть одной стены грота на высоте примерно 1,3-1,5 м от нынешнего уровня пола. Среди рисунков есть фигурки человека ..., собаки, туров, оленя ... Кроме того, на стене вырублено 49 тамговых знаков, но, ..., их было гораздо больше. Рисунки обозначены контуром». Интересно также что, рядом с гротом на высоте приблизительно 1 м находились 10 небольших петель, выбитых в скале. К этим петлям, по предположению А.П. Рунича, в старину привязывали верховых лошадей [Рунич 1983: 98-102].

¹ Рунич Андрей Петрович (1911-1986) – пятигорский краевед, коллекционер насекомых семейства жесткокрылых, археолог, широко известный в научном мире своими публикациями о памятниках западнокобанской и аланской культур. См.: [Березин, Савенко 1996].

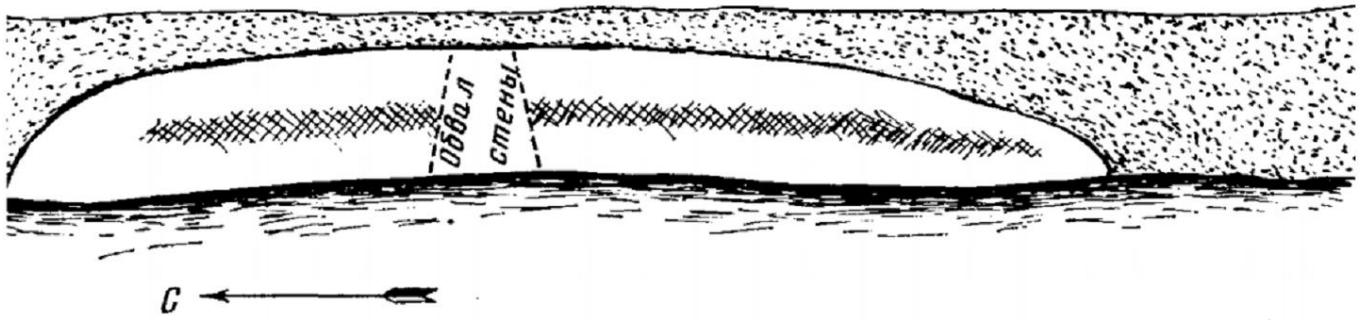

Рис. 1. Джинальский грот в разрезе (по А.П. Руничу, 1983).

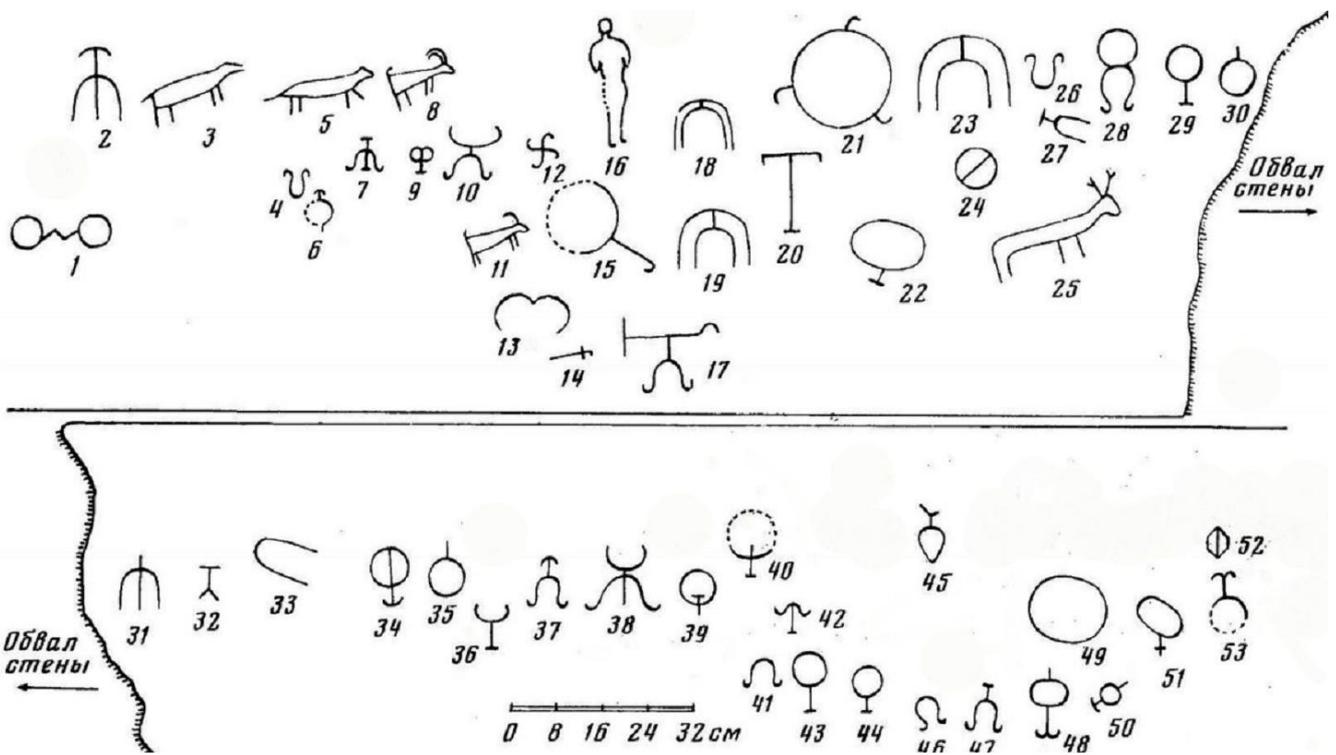

Рис. 2. Тамги и рисунки в Джинальском гроте (по А.П. Руничу, 1983).

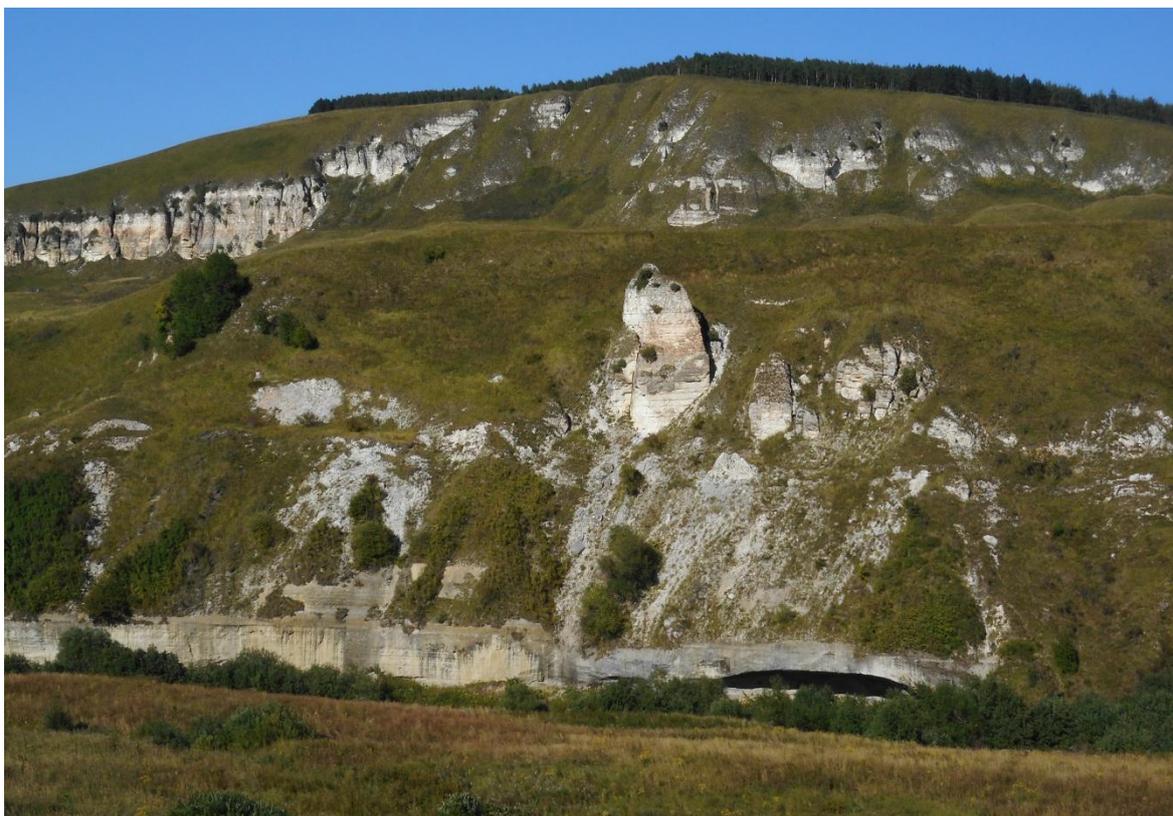
Современное состояние Джинальского грота. Как уже отмечалось, в первой публикации данного исторического памятника было приведено довольно краткое его описание, без указания точного места расположения грота.

**Рис. 3. Склон в верховьях реки Юцы, где расположен Джинальский грот.
Фото В.С. Яновского. 2020 г.**

30 августа 2020 г. один из авторов настоящей статьи посетил Джинальский грот, осмотрел его и сделал качественные фотографии окружающей местности, внешнего вида памятника и изображений, находящихся внутри навеса. Часть этих материалов, дополняющих сведения А.П. Рунича, мы публикуем.

Грот находится в труднодоступной и практически незаселенной местности, у основного истока реки Юца (правый приток Подкумка). Памятник является естественным навесом в выходе скал известняка на уступе в нижней части крутого склона правобережья Юцы. Ниже грота берега балки заросли пойменным лесом (Рис. 3, 4, 5).

**Рис. 4. Общий вид местности, где расположен Джинальский грот.
Фото В.С. Яновского. 2020 г.**

Рис. 5. Вход в грот. Общий вид. Фото В.С. Яновского. 2020 г.

Во время посещения грота не были заметны некоторые детали, приведенные в статье 1983 г. Практически не видны следы «обвала стены» в средней части памятника (Рис. 1). Некоторые рисунки, отмеченные на схеме А.П. Рунича (Рис. 2), также не удалось найти. В частности это относится к единственному антропоморфному изображению в верхней центральной части левой стороны фриза Джинальского грота.

Кроме того, были найдены и сфотографированы некоторые тамгообразные знаки (Рис. 6, 7) не отраженные в публикации 1983 г.

**Рис. 6, 7. «Новые» тамгообразные знаки Джинальского грота.
Фото В.С. Яновского. 2020 г.**

На стенах грота также отмечены плохо читаемые надписи, вероятно, относящиеся к XX в. В составе этих надписей удалось прочесть: «1902» и «Мухамад».

Состояние поверхности грота позволяет говорить о ее постепенном разрушении (отслаивании и скалывании), что вызвано не столько антропогенными, сколько природными факторами. Свойства скальной породы (слоистость и хрупкость), в которой находится грот, приводят к постепенному исчезновению его петроглифов.

Также следует сказать, что из отмеченных в описании А.П. Рунича 10 петель-коновязей, расположенных рядом с гротом, удалось найти 2 или 3 (Рис. 8).

**Рис. 8. Отверстия для привязывания лошадей рядом с Джинальским гротом.
Фото В.С. Яновского. 2020.**

Интересным дополнением к описанию 1983 г. является наличие естественного башнеобразного скального выступа (Рис. 9) сбоку над Джинальским гротом (Рис. 5). Этот известняковый выступ мог быть указателем, помогающим найти грот людям неуверенно ориентирующимся в данной местности.

**Рис. 9. Башнеобразный скальный выступ над Джинальским гротом.
Фото В.С. Яновского. 2020.**

Джинальский грот, его рисунки и тамги. О назначении грота в верховьях реки Юцы некоторые предположения были высказаны А.П. Руничем. Он писал о том, что «когда-то грот был культовым местом или святилищем. Имеющиеся на стене изображения туров и оленей свидетельствуют, вероятно, о бытовании среди местного населения культа охоты» [Рунич 1983: 102]. Андрей Петрович считал свидетельством длительного существования этого культа на Северном Кавказе изображение сцены охоты в Хумаринской пещере, датируемой эпохой раннего средневековья [Афанасьев, Рунич 1975].

В публикации 1983 г. А.П. Рунич приводил ряд аналогий рисункам и некоторым тамгам Джинальского грота из памятников Предкавказья эпохи раннего Средневековья. Часть этих сравнений относилась к наскальным могильникам VIII-IX вв. Были и более древние параллели. Например, с орнаментами на предметах VIII-VII вв. до н.э. из памятников Кисловодской котловины [Рунич 1983: 99, 101].

Рис. 10. Изображения диких копытных животных (рисунки № 3, 5, 8 на схеме А.П. Рунича). Джинальский грот. Фото В.С. Яновского. 2020 г.

О тамговых знаках Джинальского грота А.П. Рунич писал, что большинство их «обнаруживает сходство с кавказскими тамгами» [Рунич 1983: 101].

Несколько обобщенно воспринимал тамги и известный этнограф Л.И. Лавров. Леонид Иванович считал, что «кавказские тамги» связаны с «историей территориального распространения на Кавказе табунного коневодства» [Лавров 1978: 103]. Конечно, крупный кавказовед рассматривал значение тамги шире, чем тавра и знака собственности. Тамга выступала в роли «производственного клейма» в коневодстве, изображалась на печатях, использовалась вместо подписи, могла, как герб [Лавров 1978: 103], находиться на знаменах. На надгробных памятниках тамга нередко заменяла или дополняла имя погребенного. Небезосновательны предположения о том, что тамги в старину имели только фамилии относящиеся к феодальной элите [Пожидаев 1925: 36, 37].

Детальная (пофамильная) «расшифровка» джинальского свода тамг А.П. Руничем не проводилась. Не проводилась она и позднее. Недавно в работе, опубликованной одним из авторов настоящей статьи, было сказано, что в гроте,

вместе с другими, изображены тамги кабардинских и абазинских феодалов [Фоменко 2019].

Однако, проблема «расшифровки» подобных сводов достаточно сложна, что обусловлено рядом причин. Обобщению и систематизации множества тамг северокавказских народов, и в частности адыгских, посвящен ряд работ. Известны обстоятельные исследования Л.И. Лаврова [Лавров 1978: 91-174] и Х.Х. Яхтанигова [Яхтанигов 1993]. Данные по абазинским тамгам в конце 70-х гг. XX в. суммировал Ш.Ш. Хуранов [Хуранов 1979]. В последнее время опубликованы новые исследования [Кышц 2003; Пщыбий 2003; Цуекьо 2012] и архивные материалы [ЛшыIэпэ 2008]. Единого и достаточно полного каталога (свода) тамг адыгов и соседних народов, к сожалению, не существует. Одни и те же тамги часто использовались разными родами (фамилиями) в т.ч. и разной этнической принадлежности. У представителей одного рода могло быть несколько тамг, иногда совершенно непохожих.

В годы Кавказской войны (в Кабарде вплоть до реформы по укрупнению аулов) очень частыми и масштабными были миграции. Значительная часть абазинского [Кожев 1997; Абаза... 2017], адыгского и ногайского населения из Пятигорья (или района Кавказских Минеральных Вод) переселилась в Кабарду, приняв участие в формировании современного кабардинского народа, сохраняя свои фамилии и часто тамги, имеющие изначально невостоочноадыгское происхождение. Часть населения Пятигорья в первой половине и в середине XIX в. переселилась в другие районы Северного Кавказа и в пределы Османской империи. Мы упомянули лишь некоторые из миграционных процессов, чтобы показать только одну причину усложнения картины тамгородовых (фамильных) и этнических соответствий в Центральном Предкавказье.

Потому, говорить о джинальском свode тамг пока можно только обобщенно, опираясь на данные о том, какие селения находились в ближайшей округе в XIX в., что документировано картографами, преимущественно военными, и отражено в письменных источниках.

Ниже по течению Юцы, у подножия одноименной горы, находилось селение, принадлежавшее кабардинским князьям Атажукиным. У А.П. Берже оно, вероятно, названо селением Ногмова. К северо-западу от Джинальского грота в 40-х гг. XIX в. располагался абазинский аул Махуков, позднее переселившийся в Кабарду. В Кисловодской котловине еще в конце XVIII в. проживала часть абазин-лоовцев, возглавляемых родом Джантемировых. На небольшом удалении, между современными городами Ессентуки и Пятигорск, в начале XIX в. располагалось селение Трамowych [Егоров 1943; Рунич 1978; Фоменко 2002: 25-30, 47-52; Фоменко 2020]. Исходя из этих данных, основным местным населением среднего течения реки Подкумок и долины его правого притока – реки Юцы до середины XIX в. были абазины и кабардинцы. Вероятно, с наступлением пореформенного периода, незаселенные пастбищные районы Джинальского хребта, в т.ч. район истоков Юцы, начинают экономически осваивать карачаевцы. Эта этнодемографическая картина вполне соответствует знакам собственности, изображенным на стене грота в верховьях р. Юцы.

Часть тамг джинальского собрания может быть сопоставлена с вариантами тамг абазинской знати (Лоовы, Трамовы) [Абазины... 1989: 59] и менее знатных фамилий. Часть тамг находит более или менее близкие аналогии в Кабарде и в Западной Черкесии [Яхтанигов 1993; КЫщ 2003; ПщЫбий 2003; ЛЫЭпэ 2008; Цуекьо 2012]. Тамга, обозначенная на схеме А.П. Рунича под номером 9, близка тамге, наиболее знатной в прошлом, карачаевской фамилии Крымшамхаловых [Кудаев 2003: 88, рис. 386]. Некоторое количество тамг свода имеет множество разнообразных аналогий, например, среди знаков ногайцев [Керейтов 1999] и других соседних и далеких народов. Отдельные знаки определить по опубликованным материалам затруднительно.

Выводы. В итоге работы над статьей авторы пришли к выводу о том, что Джинальский грот является ценнейшим историко-этнологическим памятником и, соответственно, нуждается в дальнейшем изучении, полной и детальной научной фиксации, а также в охране от разрушения.

В целом мы согласны с предположением А.П. Рунича о культовом характере использования грота. Изображение антропоморфного божества, диких копытных животных, солярных символов вполне позволяют связать фриз памятника с культами охоты, скотоводства и плодородия.

Сочетание антропо- и зооморфных рисунков со сводом тамг может свидетельствовать о том, что до начала или середины XIX столетия грот использовался жителями ближайших кабардинских и абазинских селений в качестве святилища. Вполне вероятно, что здесь достаточно длительное время проводились обряды, относящиеся к названным выше культам.

Возможно также, что это святилище функционировало и во второй половине XIX в., о чем говорит различная этнокультурная принадлежность тамг нанесенных на стену грота.

Однако определить близость или отдаленность во времени нанесения изображений человека, диких животных и изображений тамг установить сложно. Потому следует также высказать предположение о том, что святилище функционировало в Джинальском гроте намного раньше времени создания свода тамг.

В данном случае многочисленные тамги в гроте подтверждают почитание языческих традиций и священных мест местным населением в XIX в. О похожих обычаях адыгов писал Хан-Гирей «слово тххапшь соответствует слову приход. Во время язычества сих племен жители там сходились к известным рощам, пещерам и другим примечательным местам, где и совершали жертвоприношения разных животных» [Хан-Гирей 1978: 227]. Позже эти места использовались для проведения представительных собраний и решения важных вопросов различного характера [Кажаров 2014: 157].

Определенной аналогией своду тамг в гроте на Джинальском хребте могут служить изображения множества дворянских гербов в интерьерах зданий, предназначенных для собраний представителей аристократических фамилий в некоторых старинных городах Европы. Например, в так называемых «Рыцарских домах» (Riddarhuset) в Стокгольме и Хельсинки XVII и XIX вв. соответственно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Абаза... 2017 – *Абаза* в Кабарде. Документы, материалы, исследования / сост.: Р.А. Ажиба, Р.К. Кармов, В.А. Пшеноков. – Нальчик: Принт Центр, 2017. – 456 с.
- Абазины... 1989 – *Абазины*. Историко-этнографический очерк / научн. ред. А.И. Першиц. – Черкесск: Карачаево-Черкесский ордена «Знак почета» научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1989. – 240 с.
- Афанасьев, Рунич 1975 – *Афанасьев Г.Е., Рунич А.П.* Рисунки в пещере близ Хумары // Советская этнография. – 1975. – № 2. – С. 106-107.
- Березин, Савенко 1996 – *Березин Я.Б., Савенко С.Н.* Рунич Андрей Петрович. Библиографический очерк / отв. ред. В.Б. Виноградов. – Армавир-Кисловодск: Армавирский государственный педагогический институт, 1996. – 12 с.
- Егоров 1943 – *Егоров Н.М.* К итогам Кисловодска // Кавказский вестник. – Пятигорск, 5.01.1943.
- КЫщц 2003 – *КЫщц Хь*. Тефлъхьэ фи шым уанэр. – Налшык: Эльбрус, 2003. – 132 н. (на кабардинском языке).
- Кажаров 2014 – *Кажаров В.Х.* Избранные труды по истории и этнографии адыгов. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. – 904 с.
- Керейтов 1999 – *Керейтов Р.Х.* Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). – Ставрополь: Сервисшкола, 1999. – 175 с.
- Кожев 1997 – *Кожев З.А.* Абазины в Кабарде // Литературная Кабардино-Балкария. – 1997. – № 3. – С. 108-116.
- Кудаев 2003 – *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарская этнохореография и символика. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 108 с.
- ЛЫшэпэ 2008 – *ЛЫшэпэ М.* Кавказ лэкьо дамыгъэхэр ыкIи ахэр зыемэ яхьылIэггъэ хьышъэхэр. – Мыекъуапэ: Адыгэ къэралыгъо университет, 2008. – 43 н. (на адыгейском языке).
- Лавров 1978 – *Лавров Л.И.* Историко-этнографические очерки Кавказа / отв. ред. С.В. Иванов. – Л.: Наука, 1978. – 184 с.
- Мамиев, Сланов 2004 – *Мамиев М.Э., Сланов А.А.* Сводь осетинских тамг // Историко-филологический архив. – Владикавказ: Ир, 2004. – Вып. 1. – С. 6-15.
- Медведева 1961 – *Медведева О.П.* Новые этнографические коллекции музея по Балкарии // Краеведческие записки. – Нальчик: Каб-Балк. кн. изд-во, 1961. – Вып. 1. – С. 75-90.
- Пожидаев 1925 – *Пожидаев В.П.* Хозяйственный быт Кабарды (историко-этнографический очерк) // Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды. – Воронеж: Типография Областного редакционно-издательского комитета Наркомзема, 1925. – Т. III. – Вып. 3. – 106 с.
- Пщыбий 2003 – *Пщыбий И.* Адыгэ (шэрджэс) унэцIэхэр, цIэхэр, лъэпкъ дамыгъэхэр. – Налшык: Эльбрус, 2003. 224 н. (на кабардинском языке).
- Рунич 1978 – *Рунич А.П.* Поселения прошлого века на Кавминводах // Кавказская здравница. – Пятигорск, 22.09.1978.
- Рунич 1983 – *Рунич А.П.* Наскальные рисунки и тамги в Джиналском гроте у Кисловодска // Советская этнография. – 1983. – № 4. – С. 98-102.
- Фоменко 2002 – *Фоменко В.А.* Пятигорье в XV – середине XVIII в. / под ред. В.А. Казначеева. – Пятигорск: Технологический университет, 2002. – 76 с.
- Фоменко 2019 – *Фоменко В.А.* О так называемых сводах тамг, знаках собственности кабардинских феодалов и времени появления тамгообразных знаков в Предкавказье // Из истории культуры народов Северного Кавказа: Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии / отв ред. С.Н. Малахов. – Армавир-Ставрополь: Печатный Двор, 2019. – Вып. 11. – С. 319-328.

Фоменко 2020 – *Фоменко В.А.* Шора Ногмов и район Пятигорья: малоизвестные сведения о жизни кабардинских селений конца XVIII – первой трети XIX в. // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 6. – С. 116-122. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2020.6.22>

Хан-Гирей 1978 – *Хан-Гирей*. Записки о Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 333 с.

Хуранов 1979 – *Хуранов Ш.Ш.* Об абазинских тамгах // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. – Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт экономики, истории, языка и литературы, 1979. – С. 157-188.

Цуекъо 2012 – *Цуекъо А.* Адыгэ лъэкъуацӀэхэмрэ тамыгъэхэмрэ. – Мыекъуапэ: Адыгэ республикэ тхылъ тедзапӀэ, 2012. – 224 н. (на адыгейском языке).

Яхтанигов 1993 – *Яхтанигов Х.Х.* Северокавказские тамги. – Нальчик: Изд. консультативной фирмы «Лейтер-ибн-Марат», 1993. – 204 с.

REFERENCES

Abaza v Kabarde. Dokumenty, materialy, issledovaniya / sost. R.A. Azhiba, R.K. Karmov, V.A. Pshenokov [Abaza in Kabarda. Documents, materials, research. Compiled by R.A. Azhiba, R.K. Karmov, V.A. Pshenokov]. – Nalchik: Print-Centr, 2017. – 456 p. (In Russian)

Abaziny. Istoriko-etnographicheskyy ocherk / nauchn. red. A.I. Pershits [Abaza. Historical and ethnographic essay. Edited by A.I. Pershits]. – Cherkessk: Order «Badge of Honor» Karachay-Cherkess research Institute of History, Philology and Economics, 1989. – 240 p. (In Russian)

AFANASYEV G.E., RUNICH A.P. *Risunki v peshchere bliz Khumary* [Rock paintings in a cave near Humara]. IN: *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. – 1975. – No. 2. – P. 106-107. (In Russian)

BEREZIN Y.B., SAVENKO S.N. *Runich Andrey Petrovich. Bio-bibliograficheskyy ocherk / otv. red. V.B. Vinogradov* [Runich Andrey Petrovich. Bio-bibliographic essay. Edited by V.B. Vinogradov]. – Armavir-Kislovodsk: Armavir State Pedagogical Institute, 1996. – 12 p. (In Russian)

CHUEKO A. *Adyge lekuaclekhemre tamygekhemre* [Adyghe surnames and tamgas]. – Maikop: Adyghe Republican Book Publishing House, 2012. – 224 p. (In Adyghe (Circassian) language)

EGOROV N.M. *K itogam Kislovodska* [Towards the results of Kislovodsk]. IN: *Kavkazskiy vestnik* [Caucasian Bulletin]. – Pyatigorsk, 5.01.1943. (In Russian)

FOMENKO V.A. *O tak nazyvaemykh svodakh tamg, znakakh sobstvennosti kabardinskikh feodalov i vremeni poyavleniya tamgoobraznykh znakov v Predkavkazye* [About so-called collections of tamgas and signs of property of kabardin feudal lords, and about the time of emergence of tamga looking signs in the Ciscaucasia region]. IN: *Iz istorii i kultury narodov Severnogo Kavkaza: Severniy Kavkaz i kochevoy mir stepey Evrazii / otv red. S.N. Malakhov* [From the history of ethnic culture of North Caucasian region: North Caucasus and Eurasian steppe nomadic world. Edited by S.N. Malakhov]. – Armavir-Stavropol: Pechatniy Dvor, 2019. – Iss. 11. – P. 319-328. (In Russian)

FOMENKO V.A. *Pyatigorie v XV – seredine XVIII v. / pod red. V.A. Kaznacheeva* [Pyatigorie at the 15th – the middle of the 18th century. Edited by V.A. Kaznacheev]. – Pyatigorsk: Technological University, 2002. – 76 p. (In Russian)

FOMENKO V.A. *Shora Nogmov i rayon Pyatigorya: maloizvestnye svedenia o zhizni kabardinskikh seleniy kontsa XVIII – pervoy trety XIX veka* [Shora Nogmov and Pyatigorie area: a little-known information about life of kabardin settlements at the end of the 18th – the first third of the 19th century]. IN: *Obshestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: philosophy, history, culture]. – 2020. – No. 6. – P. 116-122. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2020.6.22> (In Russian)

KAZHAROV V.Kh. *Izbrannyye trudy po istorii i etnografii adygov* [Selected Treatises on the history and ethnography of the Circassians]. – Nalchik: Pechatniy dvor, 2014. – 904 p. (In Russian)

KEREYTOV R.Kh. *Etnicheskaya istoriya nogaytsev (k probleme etnogeneticheskikh svyazey nogaytsev)* [Ethnic history of the Nogai (to the problem of ethnogenetic relations of the Nogai)]. – Stavropol: Servisshkola, 1999. – 175 p. (In Russian)

KHAN-GIREY. *Zapiski o Cherkessii* [Notes about Circassia]. – Nalchik: Elbrus, 1978. – 333 p. (In Russian).

KHURANOV Sh.Sh. *Ob abazinskikh tamgakh* [About abasin tamgas]. IN: *Arkheologiya i etnographiya Karachaev-Cherkessii* [Archeology and Ethnography of Karachay-Cherkessia]. – Cherkessk: Karachay-Cherkess Scientific Research Institute of Economics, History, Language and Literature, 1979. – P. 157-188. (In Russian)

KIYSHCH H. *Teflthe fi shym uaner* [Saddle your horses]. – Nalchik: El'brus, 2003. – 132 p. (In Kabardian language).

KOZHEV Z.A. *Abaziny v Kabarde* [Abaza in Kabarda]. IN: *Literaturnaya Kabardino-Balkariya* [Literary Kabardino-Balkaria]. – 1997. – No. 3. – P. 108-116. (In Russian)

KUDAEV M.Ch. *Karachayev-balkarskaya etnokhoreografiya i simvolika* [Karachay-Balkarian ethnochoreography and symbolism]. – Nalchik: Elbrus, 2003. – 108 p. (In Russian)

LAVROV L.I. *Istoriko-etnograficheskiye ocherki Kavkaza otv. red. S.V. Ivanov* [Historical and ethnographic essays of the Caucasus. Edited by S.V. Ivanov]. – L.: Nauka, 1978. – 184 p. (In Russian)

LIYIEPE M. *Kavkaz Ileko damygekher ykIi aher zyeme yahyllegge hishekher* [Caucasian ancestral signs (tamgas) and their history]. – Maykop: Adyghe State University, 2008. – 43 p. (In Adyghe (Circassian) language).

MAMIEV M.E., SLANOV A.A. *Svody osetinskikh tamg* [The collections of the ossetian tamgas]. IN: *Istoriko-filologicheskiiy arkhiv* [Historical and Philological Archives]. – Vladikavkaz: Ir, 2004. – Issue 1. – P. 6-15. (In Russian)

MEDVEDEVA O.P. *Novyye etnograficheskiye kolleksii muzeya po Balkarii* [New ethnographic collections of the museum in Balkaria]. IN: *Krayevedcheskiye zapiski* [Local history notes]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1961. – Issue I. – P. 75-90. (In Russian)

POZHIDAEV V.P. *Khozyaystvenniy byt Kabardy (istoriko-etnograficheskiy ocherk)* [Household life of Kabarda (historical and ethnographic essay)]. IN: *Trudy po yestestvenno-istoricheskomu i ekonomicheskomu obsledovaniyu Kabardy* [Treatises on natural history and economics survey of Kabarda]. – Voronezh: Printing house of the Regional Editorial and Publishing Committee of People's Commissariat of Agriculture, 1925. – Volume III. – Issue III. – 106 p. (In Russian)

PSHCHYBIJ I. *Adyge (sherdzhes) unecIekher, cIekher, lepk damygekher* [Adyghe (circassian) surnames, names and ancestral tamgas]. – Nalchik: El'brus, 2003. – 224 p. (In Kabardian language).

RUNICH A.P. *Naskalnie risunki i tamgi v Djinalskom grote u Kislovodsk* [Rock paintings and tamgas in the Djinal grotto near Kislovodsk]. IN: *Sovetskaya etnographiya* [The Soviet Ethnography]. – 1983. – No. 4. – P. 98-102. (In Russian)

RUNICH A.P. *Poseleniya proshlogo veka na Kavminvodakh* [The settlements of the last century in the Caucasian Mineral Waters region]. IN: *Kavkazskaya Zdravnitsa*. – Pyatigorsk, 22.09.1978. (In Russian)

YAKHTANIGOV Kh.Kh. *Severokavkazskie tamgi* [Tamgas of North Caucasus Region]. – Nalchik: Publishing house of consulting firm «Leiter-ibn-Marat», 1993. – 204 p. (In Russian).